

УДК 159.9.01

К истории становления советской психологии как «нормальной» науки¹

В. А. Кольцова

Институт психологии РАН, г. Москва
e-mail: ipras-contact@mail.ru

О. А. Артемьева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск
e-mail: oaartemeva@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа работ ведущих советских психологов первой половины XX столетия представляется процесс формирования методологического единства отечественной науки, дается характеристика парадигмы советской психологии.

Ключевые слова: советская психология, научное сообщество, парадигма, нормальная наука, методологическое единство.

В работах историков отечественной психологии содержится представление о методологическом единстве советской психологии [4; 5; 7; 10; 16; и др.]. Это представление настолько близко современным отечественным психологам, что нередко не осознается как нечто специфическое, отличающее отечественную психологию от других «национальных» психологий и психологии в целом («мировой психологии»). Между тем именно отсутствие методологического единства среди большинства ученых не позволяет рассматривать современную психологию как нормальную науку. Такая ситуация порождает вопрос о парадигмальном статусе психологии. А. В. Юревич суммирует возможные варианты ответов:

- 1) психология – допарадигмальная наука, в которой парадигма еще не сложилась (позиция самого Т. Куна);
- 2) психология – это мультипарадигмальная наука, где сосуществуют несколько парадигм;
- 3) психология – это внепарадигмальная наука, к которой куновская логика, наработанная при анализе естественных наук, вообще неприменима [19].

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 12-06-31093 «Социально-психологическая детерминация и самоорганизация коллективного субъекта научного познания в отечественной психологии в первой половине XX столетия»).

Кроме того, можно обозначить еще две позиции:

4) психология – парадигмальная наука, поскольку большинство современных исследований обнаруживают единство в определении «категориального ядра психологии» (термин М. Г. Ярошевского);

5) психология – это *экстраординарная* наука, поскольку на современном этапе ее развития предпринимаются попытки перехода к новой парадигме (напр., системной, интегративной).

Открытость данного вопроса в отношении мировой науки не исключает возможности его решения на материале отечественной психологии. История советской психологии представляет случай достижения парадигмального единства, становления психологии как нормальной науки в ее классическом понимании, данном Т. Куном. В результате совместных усилий по поиску, формулированию, обоснованию и обсуждению основных положений советской психологии членами научного сообщества в первой половине XX столетия обозначилась парадигма отечественной психологии. Дадим ее характеристику. Для этого обратимся к работам, подводящим итог развития отечественной психологии, подготовленным современниками происходивших в советской науке процессов.

Результаты анализа заголовков работ 41 ведущего отечественного психолога позволяют выделить в каждый период² публикацию, посвященную осмыслению достижений советской психологии за истекший срок. Это статьи «Современное состояние психологии в СССР» К. Н. Корнилова [8], «Пути советской психологии за 15 лет» А. Р. Лурии [9], «О современном состоянии психологической науки в СССР (Материалы к характеристике)» Б. Г. Ананьева [1], «Пути и достижения советской психологии (О сознании и деятельности человека)» С. Л. Рубинштейна [14], опубликованная в виде брошюры стенограмма публичной лекции «Советская психологическая наука за 30 лет» Б. М. Теплова [17].

В статье 1927 г. «Современное состояние психологии в СССР» К. Н. Корнилова [8], опубликованной в журнале «Под знаменем марксизма», говорится о колоссальнейшем идеологическом движении, которое пережила психология за «истекшие десять, вернее, даже пять лет» (1922–1927 гг.): «Такого обилия выброшенных на общественный рынок идей, часто противоречивых, может быть и ошибочных, даже ненужных, мы не наблюдали никогда еще в истории русской психологии. И этот колоссальнейший поток и столкновение не прошел бесследно: в результате его мы имеем не менее колоссальный сдвиг – от идеализма и метафизики к диалектическому материализму» [8, с. 215]. Таким образом, уже в 1927 г.

² В работе «Отечественная психология на переломе: уровневая субъектная концепция социально-психологической детерминации развития психологии» мы выделяем следующие периоды: 1918–1928 гг., 1929 – 1-я половина 1936 г., 2-я половина 1936 г. – 1-я половина 1941 г., 2-я половина 1941 г. – 1-я половина 1945 г., 2-я половина 1945 г. – 1950 г. Там же представлена методика выделения ведущих отечественных психологов первой половины XX столетия (см. : [2]).

К. Н. Корнилов считает правомерным говорить не только о становлении, но и о достижениях психологии в СССР.

В качестве перспективного предмета психологического исследования автор называет поведение; среди основных методологических принципов, предпосылок, «органически выросших в нашу психологию и приемлемых в настоящее время совершенно безоговорочно», – материализм и детерминизм (детерминированность человеческого поведения социальными факторами). Однако ведущую роль К. Н. Корнилов отводит внедрению в психологию диалектического метода как «метода исследования, давшего возможность заранее предвидеть получение этого нового принципа, чисто диалектически вытекающего из экспериментально уже добытого принципа» [8, с. 204].

Среди других методологических установок в работе К. Н. Корнилова названы: 1) подчинение теоретических устремлений прикладным задачам науки; 2) внимание к «живому конкретному человеку», его поступкам, действиям, реакциям и поведению в целом; 3) доминанта объективных методов, прежде всего над самонаблюдением. В конечном счете автор выражает надежду на «двойное течение идей, при помощи которых будут решаться проблемы науки о поведении человека: это течение крайнего объективизма, или рефлексологическое, и наше течение – марксистской психологии» [8, с. 215].

На следующем этапе с обобщением результатов развития психологии в СССР выступил А. Р. Лурия. В заголовке его статьи уже звучало понятие «советская психология». Работа А. Р. Лурии «Пути советской психологии за 15 лет» [9] была опубликована в первом номере харьковского журнала «Советская психоневрология» за 1933 г. Кроме того, в этот номер вошли статьи по истории советской психиатрии и неврологии: «Клиническая и теоретическая неврология в СССР» [6] и «Психиатрия в СССР за 15 лет» [18]. В статье А. Р. Лурии, как и в работе К. Н. Корнилова, отчет нового этапа в развитии отечественной психологии ведется с 1922 г.: «Первые упорные бои, которые пришлось выдержать работникам советской психологии еще в 1922–1923 гг., были боями против представителей старого до-революционного идеализма, фактически державших в руках всю психологическую науку» [9, с. 26–27].

Как и К. Н. Корнилов, А. Р. Лурия пишет о необходимости соответствия науки «требованиям строящейся социалистической практики». Однако с вершины достижений отечественной психологии последних лет Лурия критикует уже не только идеализм, но и «воинствующий механицизм» физиологов: если на первых порах «в борьбе за построение материалистического учения о человеческом поведении <...> попытки выросли из недр физиологии и неврологии, то уже первый этап в развитии советской науки создал течение психологов, примкнувших к борьбе с неврализмом и объединившихся под знаменем создания объективной науки о человеческой личности. <...> В борьбе против идеализма школьной психологии объединились течения, стоявшие на позициях «объективного» изучения челове-

ского поведения, теории, пытавшиеся дать «марксистское» истолкование учениям психоанализа, и, наконец, системы, искавшие выхода в объединении учений старой эмпирической психологии с положениями новой физиологической науки» [9, с. 29].

Таким образом, главными достижениями советской психологии для А. Р. Лурии были: 1) изучение поведения, 2) объективный метод. Кроме того, в силу личных симпатий к психоанализу А. Р. Лурия говорил о необходимости динамического изучения цельной человеческой личности в противовес идеализму. Попытки такого изучения предпринимали А. Б. Залкинд, члены Русского психоаналитического общества П. П. Блонский, К. Н. Корнилов [9, с. 29–30]. Однако «основной позицией, отличавшей советскую психологию от всех, даже передовых, школ буржуазного Запада», автор считал внимание к процессам «исторического формирования психики человека» [Там же, с. 33–34].

Уже в 1933 г. А. Р. Лурия говорил о результатах коллективных усилий в построении советской психологии: «Пятнадцать лет борьбы, жестокой и непримиримой, борьбы за внедрение подлинной марксистской методологии в научную практику, борьбы за связь практики с адекватной ей теорией, борьбы против идеализма и мистики в науке, против вульгарного механицизма – эти пятнадцать лет наметили четкие пути, создали мощный коллектив работников и выковали твердую уверенность в дальнейших победах» [Там же, с. 35]. Так, уже в начале 1930-х гг. проявлялась рефлексия психологического сообщества, осознание коллективных целей и задач: «Конечно, дело создания марксистско-ленинской психологии есть дело величайшей серьезности, задача, разрешимая лишь усилиями большого коллектива, лишь работой целого поколения психологов; однако пятнадцать лет твердой и настойчивой работы создали то лицо, с которым советская психология уверенно выходит на мировую арену» [Там же].

В 1941 г. накануне Великой Отечественной войны в журнале «Советская педагогика» вышла статья Б. Г. Ананьева «О современном состоянии психологической науки в СССР (Материалы к характеристике)» [1]. В ней повторяются высказанные ранее требования к советской психологии марксистско-ленинской теорией и социалистической практикой. В качестве одного из важнейших достижений определяется «формирование теоретического единства советской психологии на основе марксистско-ленинской теории³» [Там же, с. 106].

В работе Б. Г. Ананьева уже отчетливо звучит задача «борьбы против влияния различных модных буржуазных теорий на советскую психологию» [Там же]. Если в представленных работах 1927 и 1933 гг. зарубежная психология является лишь фоном, на котором освещаются достижения со-

³ Возможности овладения психологами не только марксистской, но и ленинской теорией расширились в начале 1930-х гг. благодаря публикации в 1927–1932 гг. ранних философских рукописей К. Маркса (1844) и «Философских тетрадей» В. И. Ленина в 1929–1930 гг.

ветских психологов, то в 1941 г. советская психология решительно противопоставляется зарубежной и мировой в целом. Формирование социальной идентичности, образа-мы и чувства-мы происходит посредством противопоставления «не-мы», «они». Вместе с тем Б. Г. Ананьев говорит об «исторической связи материалистической русской психологии с передовой общественной мыслью в России и передовым естествознанием XIX столетия» [1, с. 116]. Таким образом, одновременно происходило противопоставление современной зарубежной психологии и идентификация с дореволюционной отечественной.

Как дань требованиям, предъявлявшимся к психологии в 1930-х гг., звучат слова о значении постановления ЦК ВКП(б) 1936 г.: «Спустя несколько лет после исторического решения партии о педологических извращениях мы можем наглядно убедиться в том, насколько обязана наука партии, направившей педагогические дисциплины по единственно правильному марксистско-ленинскому пути» [1, с. 106]. Кроме психолого-педагогической проблематики отмечаются достижения общей психологии. Особое внимание уделяется разработке психологических и психопатологических проблем на основе изучения материального субстрата психики, а также результатам экспериментально-психологических исследований.

Особенностью обобщающей работы Б. Г. Ананьева является замечание о необходимости всероссийских съездов и научных дискуссий. В качестве предмета таких дискуссий автор видит проблемы сознания и деятельности, психических функций и характера психического развития и воспитания.

Очередным юбилеем советской психологии стало ее 25-летие. К этому событию был приурочен выход статьи Н. А. Рыбникова «Историография советской психологии (к 25-летию советской психологии)»⁴ [15]. Несмотря на то что анализ методологических принципов советской психологии выходил за рамки предпринятого историографического исследования, отдельные положения работы Н. А. Рыбникова представляют для нас несомненный интерес. Так, основным тезисом статьи является представление об оригинальности и самобытности отечественной психологии «с самых первых шагов зарождения психологической науки на русской почве» [15, с. 39]. В дни Великой Отечественной войны, по словам автора, наше родное научное наследие приобрело ранее неизвестную ценность. Ученые стали более тщательно изучать прошлое своей науки, находить в ней такие черты, мимо которых ранее проходили, не всегда правильно оценивая их [15]. Представляя работы, обобщающие достижения советской психологии, Н. А. Рыбников называет не только широко известные труды, но и, к примеру, редко упоминаемую диссертацию П. М. Рубинштейна «Основные направления в психологии» [11], в которой дается описание основных направлений в психологии, их оценка с точки зрения диалектического мате-

⁴ К 25-й годовщине революции был приурочен выход статьи В. А. Артемова «Психология в СССР за 25 лет» (1942), анализ которой выходит за рамки данной статьи.

риализма, прослеживаются этапы становления и методологические предпосылки советской психологии.

Результаты развития советской психологии в целом были представлены в военные годы в статье С. Л. Рубинштейна «Пути и достижения советской психологии (О сознании и деятельности человека)» [14], опубликованной в 4-м номере «Вестника АН СССР» (1945 г.). Основным «делом», «сеченовской задачей», которую решала советская психология в то время, автор называл преодоление идеалистического «обособления» психического, включение психики, сознания человека в контекст его жизни и деятельности. Это психология делала: «а) вскрывая единство психики и деятельности (поведения) в процессе развития, б) намечая пути – в области психофизиологии движения и ощущения – для построения подлинного единого психофизиологического исследования, которое соотносило бы психологические и физиологические данные в едином контексте, в) разрабатывая новое учение о сознании и непосредственно связанное с ним новое учение о психологическом содержании и строении деятельности» [14, с. 76]. Психика, сознание рассматривались в связи с деятельностью, психологическое – в связи с физиологическим. Так реализовывались принцип единства сознания и деятельности, а также принцип психофизиологического единства.

Тем самым психология, по словам С. Л. Рубинштейна, «открывала себе путь к разрешению ряда важнейших вопросов практической жизни» [14, с. 67], прежде всего задач военного времени и предстоящего мирного строительства. Установление органической связи с практикой автор называл «вторым важнейшим делом советской психологии». Представляя достижения психологов военного времени по оборонной тематике, С. Л. Рубинштейн объединил их в три цикла: исследования по психофизиологии зрения и слуха (К. Х. Кекчеев, С. В. Кравков и др.); работы по решению вопросов военного обучения (Е. В. Гурьянов, Т. Г. Егоров и др.); работы в области восстановления боеспособности воинов Красной армии и трудоспособности инвалидов Великой Отечественной войны (А. Р. Лурия, Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, Г. С. Геллерштейн и др.).

В разработке нового философско-психологического учения о сознании на основе учения классиков марксизма-ленинизма С. Л. Рубинштейн видел главную задачу современной ему советской психологии [Там же]. Блестящий ум помогал автору находить передовые решения идеологических, практических и теоретических задач, стоявших перед советской психологией в первой половине XX столетия⁵.

Логику опубликованной в 1947 г. публичной лекции Б. М. Теплова «Советская психологическая наука за 30 лет» [17] определяет представление об истории отечественной психологии как о борьбе материализма с

⁵ Т. Р. Пэйн в связи с этим писал: «Гениальность Рубинштейна заключалась в его способности давать систематические и последовательные формулировки психологической теории в терминах официально приемлемых принципов <...> Даже несмотря на утрату привилегированных позиций после Павловской сессии, его работы продолжали оказывать значительное влияние на формирование советской психологической теории» [20, р. 170].

идеализмом, овладение психологами методологией марксизма-ленинизма. Значительное внимание уделяется обоснованию несостоятельности попыток буржуазного объяснения психологической реальности. К этому времени становится возможным обобщение результатов развития науки за достаточно длительный промежуток времени. Это позволяет Б. М. Теплову выделить периоды развития советской психологии.

Борьба за создание советской психологической науки, по мнению автора, началась в 1921–1922 гг. Первым «подлинно боевым выступлением против традиционной идеалистической психологии, первым призывом к построению психологии на основе материализма» он называет «Очерк научной психологии» (1921) П. П. Блонского. На 1925–1929 гг., по словам Б. М. Теплова, приходится «первые опыты построения материалистической психологии». Прочным завоеванием советской психологической науки на этом этапе автор считает материалистическое положение: «Психика есть свойство высокоорганизованной материи» [17, с. 13]. Большое значение автор придает обоснованию учения о сознании и поведении человека на законах исторического материализма [Там же, с. 16] и решению проблемы развития.

Период «перестройки психологической науки на основе ленинского философского наследия» Б. М. Теплов датирует 1930–1935 гг. Решающую роль в этом процессе, по мнению автора, сыграло обращение к ленинскому философскому наследию, в первую очередь к основным положениям «Материализма и эмпириокритицизма» и «Философских тетрадей». Это годы «борьбы организованной армии передовых советских психологов». В ходе имевших место «дискуссий коллективной работой завоевывались важнейшие для построения марксистской психологии положения» [17, с. 9]; в частности, понимание того, что без глубокого овладения ленинской теорией отражения невозможно построить марксистскую психологию. На первый план выдвигался вопрос о сознании, о его направляющей и регулирующей роли в поступках человека. «С этого времени советская психология осознала себя как единая наука, объединенная общей методологией и общими задачами» [17, с. 22].

Следующий этап (1936–1945 гг.) представляется как результат развития советской психологической науки после постановления ЦК ВКП(б), которое «самым непосредственным образом оказало влияние на развитие детской и педагогической психологии, «дало сильнейший толчок и к более углубленной работе над общей теорией психологии» [Там же, с. 25]. Результатами разработки проблемы развития психики стали работы С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева. Также были выдвинуты проблемы деятельности, личности, психофизиологическая проблема.

Таким образом, в обобщающей работе Б. М. Теплова советская психология выступает в своем историческом развитии – от призыва к построению психологии на основе материализма через дискуссии и осознание себя как единой науки к выдвижению и решению основных проблем марксистско-ленинской теории в психологии.

В целом, несмотря на изменение социального контекста и развитие самой науки, в обзорных работах 1927–1947 гг., подводящих итоги становления советской психологии, можно обнаружить сходство ее общих характеристик. Среди них: 1) соответствие требованиям социальной практики (социалистического строительства в СССР); 2) реализация основных положений работ партийных лидеров (К. Маркса, В. И. Ленина, И. В. Сталина); 3) материалистические позиции; 4) требование разработки марксистской психологии; 5) представление о социальной детерминированности психики.

Для более поздних работ характерны: 1) утверждение о неизбежности критики буржуазной психологии, ее ошибок и недостатков; 2) подчеркивание значения самокритики и ее конкретные примеры; 3) рассмотрение научных результатов прошедших в СССР научных дискуссий; 4) внимание к конструктивным результатам постановлений ЦК ВКП(б) (1930, 1931, 1936, 1946).

В целом в представленных работах в качестве предмета психологического исследования определяется поведение, а в 1930–1940-х гг. – сознание и деятельность. Как перспективный метод исследования представляется объективный, экспериментальный. Среди основных принципов психологического исследования в СССР обосновываются принципы детерминизма, историзма, развития, единства сознания и деятельности. Отдельные результаты реализации принципа системности представляются в обобщающей работе Б. М. Теплова 1947 г. С развитием советской психологии, по мнению авторов, приобретают самостоятельное значение проблемы физиологического субстрата психической активности, соотношения сознания и деятельности, развития и воспитания личности.

Таким образом, несмотря на существенные интеллектуальные потери, понесенные в результате обрушившихся на советскую психологию репрессий и гонений в первой половине XX столетия, она продолжала развиваться. Проходило «творческое освоение марксистской теории и стоящей за ней целой системы научного знания, накопленного в истории человечества» [7, с. 101]. Подведение предварительных итогов этого процесса в основополагающем труде С. Л. Рубинштейна «Основы психологии» свидетельствовало об обретении советской психологией собственного методологического фундамента. Коллективный характер трудов советских психологов по построению марксистской психологии стал залогом успехов отечественной психологии в решении практических задач Великой Отечественной войны и отстаивании статуса науки в дискуссиях в связи с Павловской сессией. Проблема освоения марксистско-ленинской теории сосредоточила усилия советских психологов, а последующая разработка методологических принципов советской психологии в 1950–1960 гг. способствовала появлению новых психофизиологических подходов и теорий, определению специфических методов изучения психических явлений.

Если в 1921–1931 гг. был задан вектор развития отечественной психологии – к марксистской науке, то благодаря осмыслению и развитию фило-

софско-психологических положений работ К. Маркса и В. И. Ленина в 1932–1940 гг. был обозначен фундамент советской общепсихологической концепции. В итоге к началу 1940-х гг. сложилось методологическое единство, категориальное ядро советской психологии.

В результате изучения поведения, сознания, деятельности был обозначен предмет исследования – психика; существовало единство в определении ее как свойства высокоорганизованной материи – мозга, заключающегося в отражении внешнего мира. В качестве общепризнанного применялся объективный метод исследования. Имелось согласие относительно принципов исследования – отражения, развития, детерминизма (прежде всего общественно-исторической обусловленности психики), единства сознания и деятельности, психофизического и психофизиологического единства, а также единства теории и практики. В центре внимания была психофизиологическая проблема. Разрабатывались категории «сознание», «поведение», «деятельность», «личность». Глубокая теоретическая проработка основных положений марксистско-ленинской философии ведущими отечественными учеными и объединение научного сообщества на общих методологических основаниях способствовали достижению парадигмального уровня развития, становлению психологии в СССР как нормальной науки.

Литература

1. Ананьев Б. Г. О современном состоянии психологической науки в СССР / Б. Г. Ананьев // Сов. педагогика. – 1941. – № 5. – С. 106–117.
2. Артемов В. А. Психология в СССР за 25 лет / О. А. Артемьева // Сов. педагогика. – 1942. – № 10. – С. 24–30.
3. Артемьева О. А. Отечественная психология на переломе: уровневая субъектная концепция социально-психологической детерминации развития психологии / О. А. Артемьева. – Иркутск : Иркут. ун-т, 2012. – 382 с.
4. Богданчиков С. А. Проблемы изучения истории советской психологии / С. А. Богданчиков. – Саратов : СГСЭУ, 2009. – 132 с.
5. Будилова Е. А. Философские проблемы в советской психологии / Е. А. Будилова. – М. : Наука, 1972. – 336 с.
6. Гейманович А. И. Клиническая и теоретическая неврология в СССР / А. И. Гейманович // Сов. психоневрология. – 1933. – № 1. – С. 5–16.
7. Кольцова В. А. Развитие психологии в 20–30-е гг. / В. А. Кольцова, Ю.Н. Олейник, Б. Н. Тугайбаева // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. А. В. Брушлинского. – М. : ИП РАН, 1997. – С. 49–104.
8. Корнилов К. Н. Современное состояние психологии в СССР / К. Н. Корнилов // Под знаменем марксизма. – 1927. – № 10–11. – С. 195–217.
9. Лурия А. Р. Пути советской психологии за 15 лет / А. Р. Лурия // Советская психоневрология. – 1933. – Т. 1. – С. 25–35.
10. Петровский А. В. История советской психологии. Формирование основ психологической науки / А. В. Петровский. – М. : Просвещение, 1967. – 367 с.
11. Рубинштейн П. М. Основные направления в психологии : дис. ... д-ра пед. наук / П. М. Рубинштейн. – Харьков, 1940. – 576 с.
12. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М. : Учпедгиз, 1940. – 596 с.

13. Рубинштейн С. Л. Проблемы психологии в трудах Карла Маркса / С. Л. Рубинштейн // Сов. психотехника. – 1934. – Т. 7. – № 1. – С. 3–20.

14. Рубинштейн С. Л. Пути и достижения советской психологии (О сознании и деятельности человека) / С. Л. Рубинштейн // Вестн. АН СССР. – 1945. – № 4. – С. 67–84.

15. Рыбников Н. А. Историография советской психологии (к 25-летию советской психологии) / Н. А. Рыбников // Сов. педагогика. – 1943. – № 1. – С. 39–43.

16. Смирнов А. А. Развитие и современное состояние психологической науки в СССР / А. А. Смирнов. – М.: Педагогика, 1975. – 352 с.

17. Теплов Б. М. Советская психологическая наука за 30 лет / Б. М. Теплов – М.: Правда, 1947. – 32 с.

18. Юдин Т. И. Психиатрия в СССР за 15 лет / Т. И. Юдин // Сов. психоневрология. – 1933. – № 1. – С. 17–24.

19. Юревич А. В. Методологический либерализм и парадигмальный статус науки / А. В. Юревич // Труды Ярославского методологического семинара (методология психологии). – Ярославль, 2003. – Т. 1. – С. 349–357.

20. Payne T. R. S. L. Rubinstein and the Philosophical Foundations of Soviet Psychology. Dordrecht-Holland: D. Reidel publishing company. – N.Y.: Humanities Press, 1968. – 184 p.

To history of formation of Soviet psychology as normal science

V. A. Koltsova, O. A. Artemeva

Annotation. Works of famous Soviet psychologists of the first half of the XX century are analyzed. As a result the process of formation of Russian psychology's methodological unity is represented. The characteristic of the Soviet psychology's paradigm is defined.

Key words: Soviet psychology, scientific community, paradigm, normal science, methodological unity.

Кольцова Вера Александровна
доктор психологических наук, профессор
Институт психологии РАН
129366, Москва, ул. Ярославская, 13.
e-mail: ipras-contact@mail.ru

Koltsova Vera Aleksandrovna
Doctor of Psychological Sciences, Professor
Institute of Psychology of Russian Academy
of Sciences
13, Yaroslavskaya st., Moscow, 129366
e-mail: ipras-contact@mail.ru

Артемьева Ольга Аркадьевна
кандидат психологических наук, доцент
Иркутский государственный университет
664025, Иркутск, а/я 427
e-mail: oaartemeva@yandex.ru

Artemeva Olga Arkadyevna
Ph. D. in Psychological Sciences
Associate Professor
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
e-mail: oaartemeva@yandex.ru